

ЛУЧШАЯ РАДОСТЬ ЖИЗНИ...

В Государственном музее Л. Н. Толстого хранится множество фотографий, сделанных женой Толстого Софьей Андреевной. Сегодня мы познакомим вас с одним редким снимком из этой коллекции, который был сделан в гаспринском парке в июне 1902 года. Выздоровивший после тяжелой болезни Толстой сидит в кресле, рядом с ним ялтинский земский врач И. Н. Альтшуллер. Эта фотография напоминает о событиях, которые происходили три четверти века назад.

больной задыхается, сердце работает плохо, надежды мало. Но вот кризис миновал, и Чехов с радостью сообщал друзьям со слов Альтшуллера, что Лев Николаевич начинает поправляться. 10 марта Мария Львовна записала в календарном блокноте: «Альтшуллер нашел состояние легких лучшим». 20 марта доктор привез в Гаспру раскладное кресло, и теперь Лев Николаевич мог проводить большую часть дня на воздухе (как раз в этом кресле Толстой и изображен на публикуемой фотографии).

5 сентября 1901 года Лев Николаевич с семьей уехал из Ясной Поляны в Крым, чтобы поправить здоровье. Первое время он чувствовал себя бодро, наслаждался «удивительной красотой моря и гор», совершал далекие пешие прогулки, ездил верхом. Однажды он упал с лошади и ушибся. А. П. Чехов привез своего знакомого, доктора Альтшуллера. Лев Николаевич сообщал В. Г. Черткову: «Болезнь очень неважная, но неприятная... Ездит очень милый доктор... один из лучших здесь и не платный».

В начале 1902 года Толстой заболел опасным дауэсторонним воспалением легких, а едва он оправился — брюшным тифом. Жизнь Льва Николаевича была в опасности. Каждый день, а в тяжелое время и по два раза в день Альтшуллер приезжал в Гаспру, оставался на ночные дежурства. С нетерпением ждал результатов его осмотра родные Толстого, «обратившиеся в сиделок и сестер милосердия». С волнением слушал его ежедневные сообщения о состоянии здоровья Толстого и Чехов. Антон Павлович был сам нездоров, не выходил из дома, чаще Альтшуллер звонил ему по телефону. Новости были печальны:

И наконец 6 апреля 1902 года появилась в том же блокноте короткая запись: «Был Альтшуллер. В легких почти все рассосалось».

Интересно прислушаться и к мнению доктора А. П. Чехова: «Лечат его превосходно, в том числе московский врач Шуровский и ялтинский Альтшуллер. То, что Толстой остался жить, что есть надежда, я, хотя бы, наполовину, отдаю на долю этих двух докторов». Успеху лечения несомненно способствовали та искренняя симпатия, доверие, с которыми Лев Николаевич относился к Альтшуллеру. «Лев Николаевич ему верит и слушается его и даже любит», — писала Софья Андреевна.

Можно себе представить, как счастлив был Альтшуллер, видя Льва Николаевича здоровым, продолжающим свою работу. Но его не оставила тревога. Особенно волновал Альтшуллера предстоящий отъезд Толстого: он беспокоился о том, как пациент перенесет дальнюю дорогу и перемену климата. Вслед за Львом Николаевичем доктор Альтшуллер поехал в Ясную Поляну, чтобы первое время быть рядом с ним.

После возвращения из Крыма

Толстой дважды писал И. Н. Альтшуллеру. Сердечное отношение Льва Николаевича к доктору можно почувствовать, прочитав первое письмо: «...я рад случаю напомнить вам о себе и еще раз поблагодарить вас за ваши заботы обо мне. Здоровье мое так хорошо, как может быть хорошо здоровье 75-летнего человека. Все мои вас помнят и любят так же как и я».

Невестка Толстого Дора Федоровна (жена Льва Львовича Толстого) заболела, врачи советовали ехать лечиться в Крым. Во втором письме Лев Николаевич просил доктора Альтшуллера «помочь устроиться наилучшим образом» его больной невестке. Со свойственной ему деликатностью И. Н. Альтшуллер решил не беспокоить великого писателя и свой ответ адресовал С. А. Толстой. Это искреннее и доброе письмо хранится в рукописном отделе Государственного музея Л. Н. Толстого и еще не публиковалось. Вот оно:

«Я так часто вспоминаю о Вашей семье и так часто переживаю мысленно время, проведенное около дорогого Льва Николаевича (одно из лучших воспоминаний моей жизни, что искренне обрадовался Ва-

шему письму и возможности быть Вам еще чем-нибудь полезным, хотя очень жалею, что повод такой печальный... С величайшей радостью слышу и читаю вести о прекрасном состоянии здоровья дорогого Льва Николаевича и надеюсь, что оно таким останется еще на много, много лет... Передайте, многоуважаемая графиня, мою глубокую благодарность Льву Николаевичу за память и письмо и сердечнейший привет».

Нечего и говорить, что Альтшуллер сделал для родственницы Толстого все, что мог. Приведенные письма свидетельствуют о том, что между великим писателем и врачом, лечившим его, сложились очень теплые, дружеские отношения, которые продолжались и после выздоровления Толстого.

Старая фотография напоминает нам о том тяжелом времени, когда Лев Николаевич был на краю смерти, о самоотверженном труде врача, их дружбе, подтверждающей важную мысль Толстого: свободное и дружеское общение со всеми людьми — лучшая радость жизни.

Нина СЕРЕБРЯНАЯ,

научный сотрудник
Государственного
музея Л. Н. Толстого

«Лит. Вестник», 1948, 19 мая